

Чжао Цзюнь на мгновение замер, затем положил палочки. Он не ожидал, что всё пройдёт так гладко. В его кармане всё ещё лежала флешка с доказательствами беспорядков, которые устроила Кун Цюэ. Изначально он планировал использовать её как козырь в переговорах.

Через некоторое время Кун Инхуа снова заговорила:

— Я знаю, что господин Чжао тоже расследует меня и Кун Цюэ. Наверное, вы уже многое узнали, так что я не буду ходить вокруг да около. Кун Цюэ — моя кровь, и это происшествие стало для неё сильным ударом. Я надеюсь, что господин Чжао проявит снисхождение и оставит её в покое на этот раз. В конце концов, она ещё несовершеннолетняя.

Чжао Цзюнь холодно взглянул на неё и фыркнул:

— То, что происходит в интернете, не имеет ко мне никакого отношения! Кроме того, госпожа Кун, вероятно, ещё не знает, что Кун Цюэ подстрекала бездомного плеснуть на меня серной кислотой. Хотя она и несовершеннолетняя, её досье пестрит нарушениями. У меня есть все основания подать на неё в суд!

Кун Инхуа нахмурилась, в её глазах вспыхнул гнев. Конечно, этот гнев был направлен на Кун Цюэ. Серная кислота? О чём она только думала!

Немного успокоившись, Кун Инхуа с намёком произнесла:

— Господин Чжао, вы не находите, что эта история с Кун Цюэ слишком раздута в интернете? Комментарии практически единодушны, СМИ, кажется, говорят в один голос... Вы понимаете, о чём я?

Чжао Цзюнь нахмурился. Он не был глуп и сразу же посмотрел на Лу Юя.

Лу Юй в этот момент закатал рукава до локтей, на его губах играла насмешливая улыбка. Он неспешно чистил креветку:

— Здесь соевый соус и уксус приготовлены самостоятельно, попробуйте, вкус отличный. — С этими словами он с довольным видом протянул креветку ко рту Чжао Цзюня.

— Лу Юй, что ты имеешь в виду!?

Лу Юй бросил креветку, в его глазах мелькнула холодность:

— А Цзюнь, сегодня я делаю тебе одолжение, но не злоупотребляй моим терпением.

Чжао Цзюнь отказался от дальнейшего общения с Лу Юем.

Кун Инхуа, помолчав, с неловкостью в голосе произнесла:

— Господин Чжао, я приношу свои извинения за происшествие с Кун Цюэ. Надеюсь, вы учтёте её юный возраст и простите её на этот раз. Завтра в это же время я покажу свою искренность. На сегодня всё, у меня ещё есть дела, я прошу извинить меня.

На самом деле, ещё до прихода Чжао Цзюня Кун Инхуа уже договорилась с Лу Юем и знала, как действовать. Но Лу Юй был злопамятен и сильно злился из-за инцидента с серной кислотой. Ведь он действительно симпатизировал Чжао Цзюню, и если бы тот действительно пострадал, ему было бы грустно и жаль.

Поэтому в словах Лу Юя был намёк на то, чтобы Кун Инхуа перед Чжао Цзюнем проявила смирение и извинилась. Кун Инхуа не возражала и согласилась. Но сейчас, будучи проницательной, она поняла, что Лу Юю и Чжао Цзюню нужно побыть наедине. Проявив любезность, она удалилась.

Вскоре после ухода Кун Инхуа Чжао Цзюнь тоже собрался уходить.

— Куда это? — голос Лу Юя прозвучал холодно.

Чжао Цзюнь взглянул на него:

— Я уйду. Здесь мне больше нечего делать, Лу Шао, приятного аппетита. — В его голосе чувствовалось раздражение. Неужели он пришёл сюда, чтобы стать посмешищем?

Его тон был резким. Закончив говорить, он сам потянулся к двери, чтобы уйти.

Бам!

Лу Юй резко ударил по столу, затем схватил Чжао Цзюня за руку. Он был тренирован, и его сила была велика. С грохотом он оттянул Чжао Цзюня назад.

Чжао Цзюнь ударился поясницей о край стола, от боли у него на глазах выступили слёзы.

Лу Юй встал, схватил Чжао Цзюня за руку и, используя преимущество в росте, прижал его к стене.

Он оказался так близко, что его дыхание было горячим:

— А Цзюнь, я же поддерживаю тебя! Кун Инхуа — старая хитрая лиса, ты думаешь, она добрая? Тигр не ест своего детёныша? Чушь!

Твои мелкие уловки, нанять частного детектива для её расследования? Ты думаешь, она не знает? Держа в руках этот компромат на Кун Цюэ, ты считаешь, что у тебя есть рычаг воздействия? — С этими словами Лу Юй с вызовом вытащил из кармана Чжао Цзюня маленькую флешку и, махнув рукой, бросил её в суп на столе.

— А Цзюнь, я тебе говорю, эта штука ничего не изменит! Ты думаешь, мир справедлив? Посмотри, бедняк украл старую машину — и его сразу сажают на три-пять лет, приговор выносят быстро. А посмотри на тех, у кого есть связи. Их дети совершают преступления, сбивают людей на красный свет. Судебные процессы тянутся годами, приговор всё не выносят. В конце концов, они выплачивают компенсацию, получают условный срок и продолжают жить как ни в чём не бывало.

А Цзюнь, если бы не я, ты думаешь, ты бы смог что-то сделать с Кун Цюэ? Иди, подавай в суд! У тебя, возможно, даже не будет адвоката! Она будет тянуть время, год, два, ты выдержишь? И это ещё хорошо, если бы не я, Кун Инхуа могла бы тебя уничтожить!

Чжао Цзюнь покраснел от злости. Если всё действительно так, как говорит Лу Юй, это просто выводит из себя.

Он начал яростно сопротивляться. В конце концов, он был мужчиной двадцати восьми лет, и Лу Юю было трудно его удерживать.

Лу Юй тоже разозлился, резко ударил коленом по ноге Чжао Цзюня. Тот не ожидал этого и

под силой удара полуприсел. Лу Юй скрутил его руку, сам присел и другой рукой грубо схватил голову Чжао Цзюня, жестоко поцеловав его.

Чёрт возьми! Чжао Цзюнь укусил его за язык.

Лу Юй вскрикнул от боли, но в то же время густая кровь с металлическим привкусом хлынула в рот Чжао Цзюня, заставляя его сглотнуть, что вызвало у него тошноту.

Лу Юй был жесток, даже когда Чжао Цзюнь перестал кусать, он продолжал целовать его, несмотря на кровь. Укус был сильным, кровь не останавливалась. В конце концов, Чжао Цзюнь был вынужден целоваться, ощущая во рту вкус крови, и его тошнило.

Его поза была крайне неудобной, колени болели от удара Лу Юя, поясница тоже сильно ныла, рука была скручена за спину, онемевшая и потерявшая чувствительность.

Когда Лу Юй наконец закончил поцелуй, он прищурился и произнёс:

— А Цзюнь, давай будем вместе.

Чжао Цзюнь посмотрел на него, его взгляд был похож на взгляд разъярённого волчонка:

— ...Сначала отпусти меня.

Лу Юй был доволен текущим состоянием Чжао Цзюня. В его глазах красота Чжао Цзюня в сочетании с яростным взглядом делала его ещё более привлекательным. Хе, Лу Юй хотел усмехнуться, но боль от укуса заставила его лоб покрыться испариной.

— Отпусти!

Лу Юй выплюнул кровь и действительно отпустил его, не обращая внимания, просто сел на пол. Чжао Цзюнь, получив свободу, неустойчиво опёрся на стену.

Через некоторое время он медленно поднялся, опираясь на стол. В руке он держал керамическую бутылку из-под вина и повернулся к Лу Юю.

Лу Юй сидел, прислонившись к стене, одна нога была согнута. На его шее было много крови, но ему было всё равно. Он смотрел снизу вверх, его взгляд был полон надменности и жестокости.

— А Цзюнь... — позвал Лу Юй, медленно протягивая руку.

Чжао Цзюнь усмехнулся, затем, не говоря ни слова, развернулся и ударил Лу Юя по голове керамической бутылкой.

Бам! Бутылка разлетелась на куски.

Лу Юй пошатнулся и упал на бок. Через некоторое время из его головы потекла тёмно-красная кровь.

Чжао Цзюнь горько усмехнулся, насмехаясь над самим собой. Этот удар словно вытянул из него все силы, он тоже опустился на пол, прислонившись к стене.

Через некоторое время Чжао Цзюнь заметил, что Лу Юй начал двигаться. Тот провёл рукой по лицу, пытаясь открыть глаза. Кровь попала на ресницы, и ему было трудно открыть глаза. Лу

Юй не двигался, лежа в том же положении, и произнёс с жестокостью:

— А Цзюнь... ты меня не убил. Это ещё не конец.

<http://bllate.org/book/16321/1472845>